УДК 94

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-141-151

Сергей Александрович Денисов,
Институт археологии РАН
(г. Москва, Россия),
e-mail: densera@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>

Прусские ленники в государстве Тевтонского ордена в период Великого восстания (1242–1283)

Статья посвящена положению (составу и функциям) пруссов, перешедших на сторону Ордена и церкви в период Великого восстания и получивших земельные наделы за свою службу. Сведения о данной категории, содержащиеся в актах и хронике Петра из Дусбурга, рассмотрены при помощи просопографического, типологического и сравнительно-исторического методов, что позволило сделать вывод о положении 245 ленников. Основную часть из них составляли лица, обязанные участвовать в кампаниях братьев и защищать земли от вторжений, возводить и ремонтировать укрепления, а также дополнительно платить натурально-денежную или натуральную подати (группы 1 и 2). Данная ситуация была обусловлена потребностью братьев в военной силе, необходимой для подавления восстания и дальнейшей экспансии в Прибалтике. В свою очередь, персоны, которые были освобождены от военной службы, исполняли гражданские обязанности и/или платили налоги (группа 3), составляли меньшую часть ленников. Привлечение пруссов на сторону Ордена и церкви осуществлялось за счёт наделения их правами и обязанностями, зафиксированными в Кульмской грамоте и уточнёнными в соответствии с местной правовой спецификой, а также за счёт предоставления социальной гарантии в случае разорения их участков восставшими. Принятие данной политики пруссами было обусловлено социально-имущественной дифференциацией, происходившей внутри племенных сообществ в предшествующий период. В этих условиях нобилитет и свободные общинники видели в службе Ордену и церкви возможность улучшить своё положение, получив гарантии для своей собственности и власти над соплеменниками.

Ключевые слова: пруссы, ленники, Тевтонский орден, Великое восстание, военная служба, налог

Sergey A. Denisov,
Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia),
e-mail: densera@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>

Prussian lieges in the State of Teutonic Order in the Period of Great Uprising (1242–1283)

Article is devoted to the condition (obligations and functions) of Prussians, who defected to the Order and church in the period of Great uprising and received the land estates for their service. The data about this category contained in acts and chronicle of Peter of Dusburg has been researched with prosopographical, typological and comparative-historical methods that allowed to form the conclusion about the condition of 245 lieges. The main part of lieges formed by persons, who were obliged to participate in the campaigns of brothers and defend lands from invasion, to build and restore fortifications and additionally to pay natural-money and natural taxes (groups 1 and 2). This situation was caused by necessity of brothers in military resource for the suppression of the uprising and further expansion in the Baltic region. In turn, persons, who were relieved from military service, performed civil duties and/or pay taxes (group 3), formed less part of lieges. Attracting Prussians on the side of Order and church was carried out by giving them rights and obligations, fixed in Culm's charter and specified in accordance with local legal features, and also by distribution of social guarantee in the case of devastation of their estates by rebels. In this situation nobles and free tribal members perceived service to the Order and church as opportunity to improve their own condition by receiving of guarantee for property and power over other tribesmen.

Keywords: Prussians, lieges, Teutonic order, Great uprising, military service, tax

Введение. Зимой 1225–1226 гг. князь Конрад Мазовецкий (1202–1247) попросил братьев Тевтонского ордена о помощи в борьбе с пруссами, совершавшими набеги на его северные земли, и обещал, со сво-

ей стороны, предоставить им Кульмскую землю, расположенную к северо-западу от его владений [1, с. 58–77; 2, № 56, с. 41–43; № 64, с. 47; № 75, с. 55–56; № 79, с. 58–60; № 80, с. 61; № 94, с. 70–71]. Данные усло-

© Денисов С. А., 2021

вия были приняты великим магистром Конрадом фон Зальца (1210–1239) и капитулом, что открыло новый период в истории Юго-Восточной Прибалтики. В течение почти 60 лет Ордену удалось покорить основную часть Пруссии, а также соседние с ней Скаловию и Судовию.

В 1283 г. последние независимые судовские вожди мигрировали в Литву или подчинились власти братьев. Покорение Пруссии подразумевало, помимо постоянных военных кампаний, привлечение Орденом на свою сторону местных жителей, что увеличивало численность его войска и ослабляло противников. В центре этих отношений находилось право пруссов на земельные наделы, предоставляемое братьями в обмен на военную службу и налог. Однако эта политика, способствовавшая росту военно-политического могущества Ордена в регионе, имела для верных ему пруссов обратную сторону.

В ходе вооружённых восстаний, совершаемых местными жителями, жизнь и имущество сторонников Ордена, подвергались значительной опасности [3, № 113, с. 109; № 142, с. 120; № 148, с. 122–123]. С другой стороны, переход на сторону восставших также не давал полных гарантий безопасности, так как грозил карательными мерами со стороны братьев. В этой ситуации позиция пруссов определялась фактически степенью риска, которая вела к выбору той или иной из противоборствующих сторон. Данная ситуация достигла пика в период Великого восстания, затронувшего почти весь регион и не оставившего местному населению возможность сохранять нейтралитет. В этом контексте возникает вопрос о том, каким образом сложные военные и политические условия повлияли на положение прусских сторонников Ордена в социальной системе, выстраиваемой братьями. Ключевым аспектом данного положения являются условия земельных пожалований, выделяемых Орденом и церковью пруссам за верную службу.

Данный вопрос получил в историографии частичное освещение. Основными выводами, сделанными в предшествующих исследованиях, стали утверждения о формировании из местного населения групп мелких и средних ленников [1, с. 101–102; 4, с. 132–133; 5, с. 76–77; 6, с. 77–78; 7, с. 187–188; 8, с. 163–164; 9, с. 414–443; 10, с. 28], обеспечивавших освоение округ орденских городов [11, с. 27, 41, 80; 12,

с. 157–160; 13, с. 30–35, 39–45; 14, с. 240–244, 253; 15, с. 132–324]. В отдельных трудах рассматривались принципы отношений, существовавших между местным населением (преимущественно нобилитетом) и Орденом и включавших в себя сопротивление, сотрудничество или лавирование между братьями и соплеменниками [16; 17, с. 43–202]. Однако условия пожалований, сделанных в период Великого восстания, отдельно не рассматривались.

Сведения о наделах, выданных пруссам Орденом и церковью за верную службу, содержатся в 102 актах, датируемых 1249–1301 гг. и фиксирующих размер, расположение участка и обязанности владельца. Данная информация дополняется сообщениями хроники Петра из Дусбурга, завершённой в 1326 г., о позиции пруссов по отношению к братьям в период покорения Орденом Прибалтики.

Методология и методы исследования. Основным критерием для выделения рассматриваемой группы в актах является пожалование пруссу земельного владения при условии исполнения военных или гражданских обязанностей и/или уплаты налога в 1249–1283 гг. В ряде документов, изданных в этот период, специально подчёркивалось, что пруссы получали участки за преданность Ордену и церкви («за службу во время восстания среди земель» (*“propter servicia in apostasia terrarium”*) [18, № 144, с. 121–122; № 145]; «за верность» (*“propter fidelitatem”*) [19, № 139, с. 140]; «за верную службу» (*“umb vleissigen dienste”*) [18, № 215, с. 164]; «за распространение веры и освоение земли» (*“propter fidei promotionem et terre utilitatem”*) [20, № 59, с. 29–30] и др.). Эти же указания использовались в документах, изданных уже после подавления восстания в 1283–1301 гг. и награждавших пруссов или их потомков постфактум. Схожим образом данная информация представлена в хронике Петра из Дусбурга: в источнике сообщается о переходе пруссов (преимущественно нобилей) на сторону братьев и их участии в военных кампаниях против соплеменников.

Для решения поставленной задачи перечисленные сведения исследованы с помощью просопографического, типологического и сравнительно-исторического методов, что подразумевает соответственно установление обязанностей и функций рассматриваемой группы на основе изучения положения её представителей, определе-

ние по данным признакам составляющих её категорий и их сопоставление друг с другом.

Результаты исследования и их об- суждение. В актах и хронике содержатся сведения о 245 ленниках, которых можно разделить на 3 группы.

Первую из них составляют персоны (73 чел., 30 % от общего числа), обязанные нести военную службу и выплачивать налог. Военная служба подразумевала участие в кампаниях Ордена и защиту его земель на коне или в пешем строю с оружием, предписанным обычаем и включавшим в себя копье, щит, шлем и броню [18, № 322, с. 218–219; № 380, с. 257–260, 381; 21, № 627, с. 173; 22, № 759, с. 431–432]¹. Среди представителей этой категории 39 персон (53 % от численности группы) были обязаны дополнительно возводить и ремонтировать укрепления [18, № 204, с. 157–159; № 314, с. 213–214; № 319, с. 217–218; № 353, с. 237–239; № 381, с. 259–260]. При этом для исполнения перечисленных обязанностей более половины ленников (44 персоны, 60 % от численности группы) сопровождалась подвластными им людьми [18, № 322, с. 218–219; № 718, с. 448; 19, № 137, с. 138–139; 20, № 73, с. 39–40; № 179, с. 87–88; № 19, с. 104–105; 24, № 59, с. 105–107, 60; № 62, с. 109–110].

Налогообложение пруссов представлено натурально-денежной и натуральной податями. Большинство ленников (50 чел., 67 % от численности группы) были обязаны выплачивать налог в натурально-денежном виде, включавшем в себя по шеффелю пшеницы и ржи (или иного зерна) за каждый гуффен (немецкий плуг) и шеффель пшеницы или ржи за каждый гакен (польский плуг), 1–2 фунта воска, 1–5 кельнских денариев или их эквивалентов в местных монетах (кёнигсбергских, эльбингских или кульмских денариях) [18, № 718, с. 448; № 842, с. 530–531; 20, № 46, с. 12–13; 24, № 42, с. 79–80; № 64, с. 111–113]. В единственном случае денежная часть подати была представлена одним фертоном, который ленники Пигант, Вайсл, Стонем и Насхом могли платить по желанию [18, № 353, с. 237–239]. Меньшая часть пруссов отдавали налог в натуральном виде, что подразумевало по шеффелю пшеницы и ржи за каждый гуффен и шеффель пшеницы или

ржи за каждый гакен [18, № 204, с. 157–159; № 262, с. 188–191, 263; № 314, с. 213–214; № 319, с. 217–218; № 538, с. 337–339; № 539, с. 339–340].

Определяемый размер владений, которыми обладали ленники, составил 1–14 гуффенов (10 персон) [18, № 144, с. 121–122; 145; № 215, с. 164; № 538, с. 337–340; № 539; № 745, с. 463–464.; № 746; 20, № 74а, с. 40; 25, с. 118] и 20–32 гуффена (10 чел.) [18, № 35, с. 237–239; 24, № 42, с. 79–80; № 62, с. 109–110]. Ещё 6 персон обладали участком размером 72 гуффена [18, № 262, с. 188–189]. Отдельным видом имущества стали прусские семьи, которые передавались леннику на положении зависимых крестьян. Из представителей рассматриваемой группы 10 пруссов стали владельцами от 5 до 20 семей [18, № 148, с. 125; 19, № 137, с. 138–139; 20, № 46, с. 12–13; № 73, с. 39–40; № 75, с. 45; № 246, с. 165–166].

Вторую группу составляли ленники, обязанные нести военную службу и освобождённые от выплаты налогов (67 персон, 27 % от общего числа). Их военные обязанности были в целом аналогичны тем, что исполняли пруссы из группы 1 [18, № 292, с. 204; № 389, с. 263–264; № 435, с. 277–278; № 781, с. 485; 20, № 133, с. 70–71; № 182, с. 89–91; 26, № 431, с. 242]; однако доля персон, обязанных возводить и ремонтировать укрепления, была большей (55 чел., 82 % от численности группы) [18, № 329, с. 223; № 347, с. 232; № 350, с. 236–237; № 369, с. 251; № 386, с. 262; № 387, с. 263]; в то время как участвовать в кампаниях вместе со своими людьми было обязано меньшее число пруссов (12 чел., 18 % от численности группы) [18, № 173, с. 141–142, 174; № 295, с. 205–206; № 362, с. 244–245; № 363, с. 245–246; 20, № 198, с. 106–107; 27, № 255, с. 183–184].

Определяемый размер их владений составлял в основном 3–6 гуффенов (18 чел.) [18, № 595, с. 373–374; № 611, с. 386–387; 20, № 111, с. 65; № 180, с. 88]. Кроме того, 3 ленника владели соответственно 16,5; 20 и 24 гуффенами [18, № 137, с. 113–114; № 718, с. 448; 20, № 179, с. 87–88; № 180; № 189, с. 97; 28, № 25, с. 15]; 6 ленников – участками в 60 гуффенов [18, № 362, с. 244–245; № 522, с. 328; № 542, с. 341–342; № 557, с. 346–348]; 3 персоны – участком в 183 гуффена [27, № 255, с. 183–184]. Кроме того, в имущество 7 ленников входили от 4 до 25 крестьянских семей [18,

¹ Подробно состав прусского вооружения, предписанного обычаем, указан в грамотах 1292 и 1348 гг. [18, № 595, с. 373; 23, № 57, с. 79–80].

№ 137, с. 113–114; № 173, с. 141; № 363, с. 245–246; № 687, с. 430; № 718, с. 448; 20, № 60, с. 31; № 64, с. 34; № 72, с. 38; № 182, с. 89–91; 21, № 519, с. 146].

Отдельную группу, отличающуюся по обязанностям её представителей, составляют 4 персоны (2 % от общего числа), освобождённые от военной службы. Из них двое, Бонсе и Герман, служили камерерами (старостами волостей) [3, № 190, с. 136; 24, № 57, с. 102–104], второй из которых платил ежегодно натуральную подать в размере 3 фунтов воска. Ещё один прусс, Пакоке, был обязан только возводить укрепления [18, № 369, с. 251], а Петр фон Кандейм был освобождён также от гражданской службы и платил ежегодно за свой участок 0,5 марки [29, № 533, с. 478–479]. Размер участков, которыми обладали перечисленные персоны, указан точно только в одном случае: в акте, пожалованном Петру фон Кандейму, о его праве собственности на 7 гуффенов.

Вне выделенных групп находится 101 прусс (41 % от общего числа), чьи обязанности не указаны точно в актах. В этих случаях речь идёт о кратком упоминании лица в грамотах, подтверждающих полученные ранее им или его предком имуще-

ство и/или привилегии, без указаний на какие-либо обязанности [18, № 296, с. 206; № 430, с. 275; № 438, с. 279; № 718, с. 448; 20, № 179, с. 87–88]. Определённые размеры владений составили в этом случае преимущественно 0,7–6 гуффенов (6 чел.) [18, № 293, с. 204; № 687, с. 430; 25, с. 112; 30, № 644, с. 528; 31, № 224, с. 135; № 343, с. 248–249]. Помимо этого, ленник Кристиан с братьями владели 15 гуффенами и полем Покарбен [18, № 100, с. 86–87], а Понат – 60 гуффенами [18, № 364, с. 246; 20, № 65, с. 34]. Ещё два прусса, Запелле и его сын, владели соответственно 5 и 4 крестьянскими семьями [18, № 293, с. 204; № 363, с. 245–246; № 718, с. 448].

Суммируя полученные данные (табл. 1), отмечаем, что основную часть ленников составляли персоны, обязанные нести военную службу и платить налог (группа 1) или освобождённые от подати (группа 2). В свою очередь, пруссы, исполнявшие только гражданские обязанности и/или платившие налог, составляли меньшую часть верных Ордену землевладельцев. Данная диспропорция была вызвана потребностью братьев в военной силе для подавления восстания и дальнейшего распространения своей власти в Прибалтике.

Таблица 1

Имущественное положение и обязанности ленников

Но- мер груп- пы	Числен- ность	Процент от обще- го числа ленников	Размеры владений (основные)	Число крестьян- ских семей	Воен- ная служба	Каме- реры	Строи- тельство укрепле- ний	Налог
1	73	30 %	1–32 гуффена	5–20 семей	73		39	Натурально-денежный и натуральный
2	67	27 %	3–6 гуффенов	4–25 семей	67		55	Нет
3	4	2 %	7 гуффенов	нет	нет	2	1	Натуральный, денежный

Географическое распределение ленников показывает, что более половины из них (153 персоны) происходили из Самбии, в то время как остальные области представлены меньшим количеством землевладельцев. В актах зафиксированы пожалования, сделанные 30 вармам, 25 погезанам, 23 помезанам и 10 наттангам. Отдельную группу составили ленники, владевшие участками сразу в двух областях: Самбии и Вармии (3 персоны), Вармии и Бартии (1 чел.). В основном лены располагались вдоль рек Пасарге, Алле, Дейма, Бледов и Зорге, а

также залива Фришес Хафф (отражено на рисунке), что было обусловлено ролью этих водных объектов как средств коммуникации, обеспечивавших интенсивное освоение прилегающих к ним территорий.

Хронологическое распределение новых пожалований, сделанных во время Великого восстания и непосредственно после его завершения, показывает, что более половины ленников (133 персоны, 54 % от общего числа) получили владения в 1249–1274 гг., в период напряжённой борьбы между прусскими вождями и Орденом (табл. 2).

Распределение владений ленников в прусских областях в 1249–1301 гг.:

○ – группа 1, ◐ – группа 2, ⊕ – вне групп, ★ – города и крепости Ордена

Distribution of lieges' estates in Prussian districts in 1249–1301:

○ – group 1, ◐ – group 2, ⊕ – outside the groups, ★ – cities and fortresses of Order

Таблица 2

Рост численности ленников в племенных землях в 1249–1301 гг.

Период	Число новых ленников						Общее количество
	Самбия	Самбия, Вармия	Наттангия	Вармия	Помезания	Погезания	
1249–1274 гг.	97	3	7	9	7	10	133
1274–1283 гг.	9			6	9	14	38
1283–1301 гг.	30		1	1		10	42

Из них наиболее многочисленными являются самбы (97 персон), что говорит о ключевом значении данного племени для братьев в этот период. Однако после 1274 г., когда основная часть восставших была разбита, число новых ленников, получивших надель за верность Ордену в Самбии, сократилось более чем в 10 раз (участки были выделены 9 ленникам), а в Наттангии выдача земель за верную службу вообще остановилась. Данная ситуация могла быть обусловлена разорением этих земель

в ходе восстания. Напротив, в Помезании, Погезании и Вармии, где сельские округа подверглись меньшему числу опустошительных походов братьев и их противников, рост численности ленников в 1249–1283 гг. оставался стабильным, от 6 до 14 чел. Однако позднее, в 1283–1301 гг., Орден и церковь вернулись к награждению самбов и наттангов, поэтому первые вновь составили основную часть лиц (30 из 42 чел.), получивших земельные надель за борьбу с соплеменниками на стороне братьев. В

этот же период увеличение численности аналогичной группы ленников остался стабильным в Погезании (10 персон), при этом в Вармии и Помезании сократился до минимума или остановился, что означало завершение раздачи участков в качестве награды пруссам в этих областях.

Как видно из географического и хронологического распределения ленников, основную часть прусского ополчения, используемого братьями для подавления восстания и дальнейшей экспансии на восток, составили жители Самбии (табл. 2). Данное обстоятельство было обусловлено многочисленностью местного населения [3, № 3, с. 52] и лояльностью основной части нобилитета к власти Ордена. Знатные самбы упоминаются в хронике Петра из Дусбурга как участники сражения на р. Дурбине в 1260 г. [Там же, № 84, с. 96–97] и как защитники крепости Бартенштейн в 1263 г. [Там же, № 119, с. 110–111]. Вероятно, они также участвовали в покорении Надровии в 1274–1277 гг., так как в упомянутом труде сообщается о замке Виллов, который местные жители построили для защиты от наступления братьев и самбов [Там же, № 73, с. 92–93].

Для того чтобы выяснить, каким образом изменилось положение ленников после их награждения за верную службу, сопоставим полученные ими привилегии с нормами Христбургского договора, заключённого в 1249 г. и определявшего статус пруссов под властью братьев. Согласно данному документу, пруссы, представлявшие Помезанию, Наттангию и Вармию, наделялись следующими правами:

1) приобретать движимое и недвижимое имущество и передавать его в наследство по мужской и женской линиям, как прямым потомкам, так и, в случае их отсутствия, ближайшим родственникам [2, № 218, с. 159];

2) свободно распоряжаться деньгами и движимым имуществом, а также продать землю при условии поручительства за новых владельцев [Там же, с. 160];

3) отдать землю по завещанию церкви, которая в течение года имела право продать этот участок наследникам [Там же].

При этом пруссы соглашались со следующими условиями Ордена:

1) в собственность Ордена переходили выморочные земли, а также движимое имущество, если относительно него не были сделаны распоряжения [Там же, № 218, с. 159–160];

2) погезане, наттанги и вармы платили десятину, выполняли работы в пользу владельца участка, несли военную службу, возводили церкви и содержали приходских священников [Там же, с. 162–164].

Более широкими правами пруссы наделялись согласно рассмотренным ранее актам:

1) они получали права большого и малого судов, что подразумевало рассмотрение дел и наказание как за незначительные проступки, так и за серьёзные преступления (кража или убийство). Соответственно в первом случае наказание подразумевало штраф, во втором случае – отсечение руки или головы. В полной мере этим правом пользовались 20 ленников [18, № 174, с. 142; № 380, с. 257–259; № 557, с. 346–348; 20, № 72, с. 38; № 182, с. 89–91; № 189, с. 97; № 198, с. 106–107; 24, № 57, с. 102–104; № 62, с. 109–110; 27, № 255, с. 183–184], в то время как 24 персоны обладали ограниченной юрисдикцией. Во втором случае землевладельцы получили судебное право, которое подразумевало отчисление им 1/3 штрафов (7 чел.) [18, № 204, с. 157–159; № 314, с. 213–214; № 319, с. 217–218] или исключало случаи, произошедшие на дороге (1 чел.) [28, № 25, с. 15] и создававшие угрозу для жизни всего поселения (2 прусса) [18, № 557, с. 346–348]. Помимо этого, 2 ленника были обязаны рассматривать дела вместе с братьями Ордена [33, № 77, с. 49–50]; 12 землевладельцам жаловалось только право малого суда [18, № 137, с. 113–114; № 295, с. 205–206; № 687, с. 430; № 718, с. 448; 20, № 59, с. 29–30; № 60, с. 31; 21, № 519, с. 146];

2) имели право передавать имущество в наследство по мужской и женской линиям (4 персоны) [18, № 173, с. 141; № 380, с. 257–259; 30, № 644, с. 528; 31, № 343, с. 248–249]; в случае отсутствия прямых потомков – ближайшим родственникам по мужской линии (15 чел.) [18, с. 448. № 718; 20, с. 87–88. № 179];

3) могли продать имущество при условии, что новый владелец примет на себя аналогичные обязанности за участок (8 персон) [18, № 145, с. 122; № 148, с. 125; № 263, с. 189–191; № 746, с. 464; 19, № 139, с. 140–141; 20, № 74а, с. 40; № 76, с. 41];

4) обладали правом использовать близлежащие угодья: рубить лес и ловить рыбу, а также охотиться на птиц и зверей (8 пруссов) [18, № 295, с. 205–206; № 314,

с. 213–214; № 322, с. 218–219; № 718, с. 448; 20, № 179, с. 87–88; 24, № 57, с. 102–104; № 62, с. 109–110];

5) имели право на выморочные земли своих крестьян (5 ленников) [18, № 263, с. 189–191; № 381, с. 259–260];

6) получали компенсацию в виде земельного пожалования за участок, который они были вынуждены покинуть во время Великого восстания (14 персон) [18, № 262, с. 188–189; № 381, с. 259–260; 19, № 139, с. 140–141; 20, № 76, с. 41; 24, № 64, с. 111–113].

Таким образом, рассматриваемые условия отличаются от положений Христбургского договора тем, что права и обязанности пруссов расширяются и значительно конкретизируются, приобретая полную зависимость от земельного надела. При этом отличия (размер налога, зависящий от величины и плодородности участка, регламентация военной службы, юрисдикция над крестьянами, использование близлежащих угодий и продажа надела другому лицу при сохранении обязанностей) представляли собой нормы Кульмского права, которое было зафиксировано в одноимённой грамоте, изданной в 1233 г. и восстановленной в 1251 г. [2, № 252, с. 184–185, 188–191]. Другое отличие, право владельца на выморочные земли крестьян, происходило из норм местного права, существовавшего в XIII–XIV вв. и зафиксированного в своде Помезанской правды в 1340-х гг. [32, № 11, с. 118]. Наконец, право на компенсацию земельных владений, разорённых во время восстания, являлось социальной гарантией, предоставляемой Орденом и церковью и позволявшей поддерживать исполнение ленниками своих обязанностей.

Таким образом, в 1249–1274 гг. была сформирована, а позднее продолжена новая политика Ордена и церкви, инкорпорирующая пруссов в социальную систему с учётом местной специфики. Эффективность этой политики зависела от процессов, происходивших внутри племенных сообществ. К XIII в. среди местных племён наблюдался процесс социально-имущественной дифференциации, в ходе которого выделялась прослойка знатных и богатых лиц, нобилей и группа зависимых общинников [4, с. 169; 34, с. 93–98, 109, 118–119; 35, с. 248; 36, с. 76–78; 37, с. 42–43; 38, с. 76–78; 39, с. 480–481]. Появление в Прибалтике Ордена стало для первых средством укрепить и улучшить своё положение, упро-

чив власть над соплеменниками. Перейдя на сторону Ордена, пруссы сохраняли право владения своими земельными участками в качестве единоличных собственников или вместе с ближайшими родственниками. Помимо этого, им предоставлялась полная или частичная юрисдикция в своих землях. Это фиксировало их привилегированное положение по сравнению с рядовыми общинниками, которые получали статус зависимых крестьян. Большинство нобилей перешло на сторону Ордена после его побед, т. к. победителям предоставлялись гарантии согласно занимаемому положению [3, № 21, с. 62–63; № 26, с. 64; № 168, с. 129]. Однако некоторые знатные лица не придавали ключевого значения поражениям братьев и переходили к ним даже в критические моменты. Так, в 1240 г. во время осады Бальги пруссами, к братьям присоединились Гедуне [23, № 2, с. 4] и Поманда [3, № 100, с. 103–104]; в 1271 г. при осаде Христбурга им тайно помогал Самиле [Там же, № 145, с. 121–122]. В то же время доля нобилитета среди ленников составляла менее половины (107 персон, 44 % от общего числа), остальную часть землевладельцев составляли незнатные общинники, для которых служба Ордену и церкви была отличным способом улучшить своё положение, о чём свидетельствуют рассмотренные ранее грамоты. Поддержка, оказываемая ими братьям в критические моменты, также отражена в хронике Петра из Дусбурга: Сиренес и Виртел защищали от восставших орденские города, соответственно Христбург [Там же, № 143, с. 121] и Эльбинг [Там же, № 169, с. 129].

Перейдя на сторону Ордена и разорвав связи с общиной, пруссы оставались с братьями вплоть до подавления восстания. Характерной в этом отношении является грамота, изданная 10 августа 1299 г. Бертольдом фон Брюгавеном, комтуром Кёнигсберга (1289–1302). В данном документе, призванном закрепить положение верных Ордену самбов, отдельно сообщается о том, что в период Великого восстания они, покинув своих родных и друзей, перешли на сторону Ордена и остались с ним вплоть до победы над соплеменниками [18, № 718, с. 448].

Заключение. Таким образом, пруссы, перешедшие на сторону братьев и церкви и сохранившие верность в период Великого восстания, были инкорпорированы в социальную систему Орденского государства

на положение мелких и средних ленников, располагавших земельными наделами преимущественно от 0,7 до 32 гуффов и 4–25 крестьянскими семьями. Основную часть землевладельцев составляли персоны, обязанные нести военную службу и платить налоги или освобожденные от них (группы 1 и 2), что было обусловлено постоянной потребностью Ордена в пополнении своего войска для борьбы с восставшими и дальнейшей экспансии в Прибалтике. Соответственно пруссы, исполнявшие гражданские обязанности и/или платившие налоги, составляли меньшую часть землевладельцев. Распределение среди пруссов наделов за службу происходило преимущественно в период 1249–1274 гг., когда братья наиболее остро нуждались в военной помощи. При этом основным источником формирования названных групп являлась Самбия, откуда происходило большинство ленников, что было обусловлено многочис-

ленностью её населения и лояльностью местного нобилитета к Ордену и церкви. Условия, на которых пруссы получали участки, значительно отличались от норм Христбургского договора и представляли собой положения Кульмского права (величина налога, зависящая от земельного надела, регламентация военной службы, юрисдикция ленников над крестьянами, право пользования близлежащими угодьями и др.). Перечисленные нормы соединялись в актах с положениями местного права, а также с социальной гарантией Ордена и церкви, что свидетельствует о гибкой политике братьев и духовенства, учитывающей локальную специфику. Данная политика позволила братьям получить поддержку со стороны пруссов, чья позиция была обусловлена последствиями расслоения внутри племенных сообществ, и успешно инкорпорировать их в социальную систему Орденского государства.

Список литературы

1. Бокман Х. Немецкий орден / пер., предисл. и коммент. В. И. Матузовой. М.: Ладомир, 2004. 273 с.
2. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 1 / Hrgb. von R. Philippi. Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1881. 251 s.
3. Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussae // Scriptores rerum Prussicarum / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. Bd. 1. S. 21–219.
4. Кирсанова Т. И. Социально-экономическое положение Тевтонского Ордена второй половины XIV – первой половины XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М.: Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1966. 316 с.
5. Пашуто В. Т. Борьба прусского народа за независимость (до конца XIII века) // История СССР. 1958. № 6. С. 54–81.
6. Dygo M. Początki i budowa władztwa zakonu krzyżackiego (1226–1309) // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / Red. M. Biskup, R. Czaja. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2008. S. 53–78.
7. Kwiatkowski K. Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230–1525. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016. 674 s.
8. Lohmeyer K. Geschichte des Ost- und Westpreussen. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1880. 290 s.
9. Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1828. Bd. 3. 628 s.
10. Zajaczkowski S. Podbój prus i ich kolonizacja przez krzyżaków. Toruń: Biblioteka Polska Publ., 1935. 57 s. 1 il.
11. Kasiske K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens im östlichen Preussen bis zum Jahre 1410. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1934. 176 s.
12. Kerner-Żuralska M. Materiały do dziejów osadnictwa Pomezanii (pow. kwidziński, iławski oraz część grudziądzkiego) // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 1964. Nr. 2. S. 150–167.
13. Rousselle M. Die Besiedlung des Kreises Preussisch-Eilau in der Ordenzeit // Altpreussische Forschungen. 1926. Jahrgang 3. Hft. 2. S. 5–44.
14. Rousselle M. Das Siedlungswerk des Deutschen Ordens in Lande Gerdauen // Altpreussische Forschungen. 1929. Jahrgang 6. Hft. 1. S. 220–255.
15. Szczepański S. Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016. 412 s., mapa.
16. Матузова В. И. Прусские нобили и Тевтонский орден // Древнейшие государства на территории СССР. 1987 / отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1989. С. 281–287.
17. Dobrosielska A. Opór – Oportunizm – Współpraca. Prusowie wobec zakonu krzyżackiego w dobie podboju. Olsztyn: Oficyna Wydawnicza Pruthenia, 2017. 239 s.
18. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. H. Seraphim. Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1909.

19. Codex Diplomaticus Prussicus / Hrgb. von J. Voigt. Bd. 1. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1836. 223 s.
20. Urkundenbuch des Bisthums Samland / Hrgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Hft. 1. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1891.
21. Preussische Regesten bis zum Ausgange des dreizehnten Jahrhundert / Hrgb. von M. Perlbach. Königsberg: Ferd. Beyer vormals Th. Theile's Buchhandlung, 1876. 400 s.
22. Preussisches Urkundenbuch / Hrgb. von K. Conrad. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 2000. Bd. 6. Lief. 2. 580 s.
23. Codex Diplomaticus Prussicus / Hrgb. von J. Voigt. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1848. Bd. 3. 200 s.
24. Codex Diplomaticus Warmiensis / Hrgb. von C. P. Woelky, J. M. Saage. Bd. 1. Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1860. 604 s., 2 Taff.
25. Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1830. Bd. 4. 637 s.
26. Preussisches Urkundenbuch/ Hrgb. von K. Conrad. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1969–1975. Bd. 5. Lief. 1–3. 756 s.
27. Preussisches Urkundenbuch/ Hrgb. von M. Hein. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1944. Bd. 3. Lief. 1. 288 s.
28. Preussisches Urkundenbuch/ Hrgb. von K. Conrad. Marburg: Hartung, 1986. Bd. 6. Lief. 1. 289 s.
29. Preussisches Urkundenbuch / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1964. Bd. 4. 620 s.
30. Preussisches Urkundenbuch / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1958. Bd. 3. Lief. 2. 650 s.
31. Urkundenbuch des Bisthums Samland / Hrgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Hft. 2. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1898. 256 s.
32. Пашуто В. Т. Помезания. Помезанская Правда как исторический источник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 184 с.
33. Preussisches Urkundenbuch / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1932. Bd. 2. Lief. 1. 328 s.
34. Перцев В. Н. Внутренний строй Пруссии перед завоеванием её немцами // Учёные записки Белорусского государственного университета. 1955. Вып. 23. С. 90–123.
35. Трокаль Т. В. Государство Тевтонского Ордена в Пруссии в XIII – начале XIV века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2004. 269 с.
36. Biskup M., Labuda G. Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. 624 s.
37. Długokęcki W. Prusy w starożytności i we wczesnym średniowieczu // Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / Red. M. Biskup, R. Czaja. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2008. S. 25–50.
38. Łowmiański H. Prusy–Litwa–Krzyżacy / Wyb. doc., oprac., wstęp. i posł. opatr. M. Kosman. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. 480 s.
39. Voigt J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1827. Bd. 2. 672 s.

Статья поступила в редакцию 19.02.2021; принята к публикации 10.04.2021

Сведения об авторе

Денисов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН; Россия, 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; e-mail: densera@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>.

Библиографическое описание статьи

Денисов С. А. Прусские ленники в государстве Тевтонского ордена в период Великого восстания (1242–1283) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 141–151. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-141-151.

References

1. Bokman, Kh. Nemetskiy orden. Translation, comments, and preface V. I. Matuzov. M: Lodomir, 2014. (In Rus.)
2. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 1 / Hrgb. von R. Philippi. Königsberg: Hartung'sche Verlagsdruckerei, 1881. (In Germ.)
3. Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae. Scriptores rerum Prussicarum. Bd. 1. Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861: 21–219. (In Germ.)

4. Kirsanova, T. I. Social-economic condition of Teutonic state in the second half of the XIVth – first half of the XVth centuries. Cand. sci. diss. Moscow, 1966. (In Rus.)
5. Pashuto, V. T. Struggle of Prussians for independence (until to the end of XIIIth century). History of USSR, no. 6, pp. 54–81, 1958. (In Rus.)
6. Dygo, M. Początki i budowa władztwa zakonu krzyżackiego (1226–1309). Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo / Red. M. Biskup, R. Czaja. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2008: 53–78. (In Polish)
7. Kwiatkowski, K. Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230–1525. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016. (In Polish)
8. Lohmeyer, K. Geschichte des Ost- und Westpreussen. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1880. (In Germ.)
9. Voigt, J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 3. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorträger, 1828. (In Germ.)
10. Zajączkowski, S. Podbój prus i ich kolonizacja przez krzyżaków. Toruń: Biblioteka Polska Publ., 1935. (In Polish)
11. Kasiske, K. Die Siedlungstätigkeit des Deutschen Ordens im östlichen Preussen bis zum Jahre 1410. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1934. (In Germ.)
12. Kerner-Żuralska, M. Materiały do dziejów osadnictwa Pomezanii (pow. kwidzyński, iławski oraz część grudziądzkiego). Komunikaty Mazursko-Warmińskie, nr. 2, s. 150–167, 1964. (In Polish)
13. Rousselle, M. Die Besiedlung des Kreises Preussisch-Eilau in der Ordenzeit. Altpreussische Forschungen. Jahrgang 3, hft. 2, s. 5–44, 1926. (In Germ.)
14. Rousselle, M. Das Siedlungswerk des Deutschen Ordens in Lande Gerdauen. Altpreussische Forschungen. Jahrgang 6, hft. 1, s. 220–255, 1929. (In Germ.)
15. Szczepański, S. Pomezania Pruska. Dzieje osadnictwa w XIII–XV wieku. Olsztyn: Ośrodek Badań Naukowych im. Woiciecha Kętrzyńskiego w Olsztynie, 2016. (In Polish)
16. Matuzova, V. I. Prusskie nobili i Nemeckij orden (Prussian noblemen and German order). Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Moscow: Nauka, 1989: 281–287. (In Rus.)
17. Dobrosielska, A. Opór – Oportunizm – Współpraca. Prusowie wobec zakonu krzyżackiego w dobie podboju. Olsztyn: Oficyna Wydawnicza Pruthenia, 2017. (In Polish)
18. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 1. Hft. 2 / Bearb. H. Seraphim. Königsberg: Hartungsche Verlagsdruckerei, 1909. (In Germ.)
19. Codex Diplomaticus Prussicus / Hrgb. von J. Voigt. Bd. 1. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorträger, 1836. (In Germ.)
20. Urkundenbuch des Bisthums Samland / Hrgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Hft. 1. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1891. (In Germ.)
21. Preussische Regesten bis zum Ausgange des dreizehnten Jahrhundert / Hrgb. von M. Perlach. Königsberg: Ferd. Beyer vormals Th. Theile's Buchhandlung, 1876. (In Germ.)
22. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 2 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 2000. (In Germ.)
23. Codex Diplomaticus Prussicus / Hrgb. von J. Voigt. Bd. 3. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorträger, 1848. (In Germ.)
24. Codex Diplomaticus Warmiensis / Hrgb. von C. P. Woelky, J. M. Saage. Bd. 1. Mainz: Verlag von Franz Kirchheim, 1860. 604 s., 2 Taff. (In Germ.)
25. Voigt, J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 4. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorträger, 1830. (In Germ.)
26. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 5. Lief. 1–3 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1969–1975. (In Germ.)
27. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1944. (In Germ.)
28. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 1 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg: Hartung, 1986. (In Germ.)
29. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 4 / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1964. (In Germ.)
30. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koepen. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1958. (In Germ.)
31. Urkundenbuch des Bisthums Samland / Hrgb. von C. P. Woelky, H. Mendthal. Hft. 2. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1898. (In Germ.)
32. Pashuto V. T. Pomezania. Pomezanian Law as historical source. Moscow: Publishing of AS USSR, 1955. (In Rus.)
33. Preussisches Urkundenbuch. Bd. 2. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. Königsberg: Gräfe und Unzer, 1932. (In Germ.)
34. Percev V. N. Internal structure of Prussia before its conquest by Germans. Academic notes of the Belorussian State University, vol. 23, pp. 90–123, 1955. (In Rus.)
35. Trokal, T. V. State of Theutonic order in Prussia in XIII–begin of XIV centuries. Cand. sci. diss. Moscow, 2004. (In Rus.)

36. Biskup, M., Labuda, G. Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach. Gdańsk: Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. (In Polish)
37. Długokęcki, W. Prusy w starożytności i we wczesnym średniowieczu. Państwo zakonu krzyżackiego w Prusach. Władza i społeczeństwo. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN SA, 2008: 25–50. (In Polish)
38. Łowmiański, H. Prusy–Litwa–Krzyżacy / Wyb. doc., oprac., wstęp. i postł. opatr. M. Kosman. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1989. (In Polish)
39. Voigt, J. Geschichte Preussens von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 2. Königsberg: Verlag der Gebrüder Vorländer, 1827. (In Germ.)

Received: February 19, 2021; accepted for publication April 10, 2021

Information about author

Denisov Sergey A., Candidate of History, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; 19 Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117036, Russia; e-mail: densera@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>.

Reference to the article

Denisov S. A. Prussian lieges in the State of Teutonic Order in the period of Great uprising (1242–1283) // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 141–151. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-141-151.